

Глава 908: Лекарственный павильон

В толпе тут же поднялся недовольный гул:

— Он действительно собирается взимать плату!

— Чёрт его дери, хватило же наглости! Как фальшиво!

— Пойдёмте на другой пик. Другие алхимики хотя бы не берут плату очками заслуг!

Практически сразу десятки тысяч алхимиков-подмастерьев, демонстративно взмахнув рукавами, покинули гору. Мэн Хао проводил их с тяжёлым вздохом.

"Люди из клана Фан все сплошь скупердяи, — подумал он. — Собралось столько людей, но стоило мне упомянуть про плату очками заслуг, как почти все встали и ушли..."

В конечном итоге осталось около тысячи человек. Одно очко заслуг не казалось им высокой платой. Учитывая, что их лектором был Мэн Хао, они считали это достойной ценой за его знания.

В этот раз Мэн Хао читал лекцию ещё шесть часов. Собрав несколько тысяч очков заслуг, он покинул подразделение Дао Алхимии и вернулся в свою резиденцию. Несколько часов спустя во двор, постоянно озираясь, прокрался радостный Фан Си. На одном его плече развалился попугай, а на другом — холодец. Фан Си был крайне доволен собой.

— Братишка! Неплохой урожай, а?!

Мэн Хао рассмеялся, его глаза ярко блестели. В клане Фан очки заслуг, по сути, являлись духовными камнями или даже бессмертными нефритами. На них можно было обменивать практически всё что угодно.

Взмахом рукава Мэн Хао вытащил нефритовую бирку. Проверив её с помощью божественного сознания, он отделил сотню очков заслуг и передал их Фан Си.

— Нельзя, чтобы нанятые тобой алхимики-подмастерья лишились мотивации. Скажи им: чем лучше они продвигают мои лекции, тем больше смогут заработать очков заслуг.

Фан Си поёжился от радостного возбуждения. Ему даже в голову не могло прийти, что очки заслуг можно зарабатывать подобным образом. В лучшем случае ему за месяц удавалось собрать около пятисот очков. Но сегодня всего за шесть часов они заработали несколько тысяч. Эта блестящая идея сделала её автора в глазах Фан Си ещё таинственнее.

— Братишка, — сказал Фан Си, — я обещал по десять очков на человека...

— Не жадничай Фан Си, — очень серьёзно сказал Мэн Хао, — послушай, не пойми меня неправильно, но тут ты пожадничал. Тебе надо смотреть шире! Это ведь всего лишь крохотная сумма денег, верно?! Если практики вроде нас будут заботиться только о материальных ценностях, как тогда нам повышать культивацию?

Фан Си немного помялся, но всё же сказал:

— Братишка, я имел ввиду... что ты дал слишком мало. Я обещал десять на человека и уже договорился с 173 практиками...

Мэн Хао резко изменился в лице и ненадолго умолк. Фан Си нервно добавил:

— Братишка, я знаю, что напортачил. В следующий раз, как буду нанимать людей, я предложу пятьдесят на человека.

У Мэн Хао задёргалось веко. Глубоко вздохнув, он посмотрел на Фан Си и искренне сказал:

— Фан Си, послушай. Тебе не приходилось испытывать лишений, поэтому ты не знаешь, какой суровой иногда бывает жизнь. Ты знаешь, что больше всего нужно практикам вроде нас? Ресурсы! Духовные камни. Бессмертные нефриты! Если хочешь стать сильнее всех, тебе нужно много духовных камней! Много ресурсов! Это настоящий путь к могуществу! А теперь, не пойми меня неправильно, тебе пора научиться тяжело трудиться и жить в скромности! Быть трудолюбивым и бережливым! Тебе надо научиться разделять на десять частей одно очко заслуг, только так практики вроде нас могут достичь вершины и навеки остаться там!

Мэн Хао похлопал Фан Си по плечу. Подавив боль в сердце, он достал бирку и ещё раз послал внутрь божественное сознание, передав тысячу очков заслуг.

— Запомни мои слова, — настоятельно сказал он, — разделить одно очко заслуг на десять частей... Нельзя просто так сорить деньгами!

Фан Си уставился на Мэн Хао во все глаза. Сказанные им только что слова были полной противоположностью тому, что он говорил ему совсем недавно. Но, как ни странно, оба тезиса звучали разумно.

Мэн Хао не преминул добавить:

— В следующий раз, как будешь нанимать людей, предлагай им по одному очку заслуг. Этого вполне достаточно.

Вздохнув, он зашагал в свою резиденцию. Из более чем трёх тысяч очков заслуг у него осталось меньше половины. Его выручка заметно уменьшилась. К тому же следующую ночь Мэн Хао посвятил дублированию Духовного Эликсира для фрукта нирваны, поэтому на следующий день его бездонная сумка похудела ещё сильнее. К этому моменту Мэн Хао начал думать, что сходит с ума. Он любил духовные камни, любил чувствовать себя богатым. Но меньше всего он любил тратить свои духовные камни... Для него это было сродни потери собственной крови.

На рассвете Мэн Хао вышел на улицу, где его встретил удивлённый Фан Си.

— Братишка, что стряслось? — с беспокойством в голосе спросил он.

Глаза Мэн Хао покраснели, а лицо приобрело какую-то почти свирепую гримасу. Он сделал глубокий вдох, чтобы очистить голову. Глубоко в его глазах танцевали яркие огоньки.

"Мне надо разбогатеть! Мне нужны очки заслуг!"

Мэн Хао вернулся в подразделение Дао Алхимии на пик №7191. Как и в прошлый раз, он начал читать лекцию о травах и растениях. Но в этот раз пришло немного меньше слушателей, чем в прошлый раз, около девятисот человек.

К сожалению, он не мог ничего с этим поделать. Чтобы заработать как можно больше очков заслуг он читал лекцию целый день, после чего, уставший, отправился домой.

На каждую следующую лекцию приходило всё меньше и меньше людей. Через месяц его аудитория сократилась до четырёхсот человек, отчего Мэн Хао то и дело вздыхал. Оставшиеся были из первоначальной группы алхимиков-подмастерьев, которые относились к Мэн Хао с особым благоговением. Главным последователем Мэн Хао был алхимик Фан Цюнь, который практически его боготворил.

По окончании очередной лекции Мэн Хао не отправился домой. Вместо этого он заглянул в пещеру бессмертного Фан Цюня, чтобы немного порасспросить его.

— Фан Цюнь, как алхимики-подмастерья становятся полноправными алхимиками в подразделении Дао Алхимии клана Фан?

Фан Цюнь очень вежливо вёл себя с Мэн Хао. Вопрос застал его врасплох, но его ответ не заставил себя долго ждать:

— Чтобы стать полноправным алхимиком, надо переплавить по меньшей мере тысячу целебных пилюль 1 ранга, после чего пройти первый этаж лекарственного павильона. Самое главное пройти лекарственный павильон. Это будет означать, что знания кандидата о травах и растениях соответствуют алхимику 1 ранга. К сожалению, сделать это совсем непросто. Для любого из подразделения Дао Алхимии, кто не занимался изучением трав и растений хотя бы десять лет, прохождение первого этажа павильона будет чертовски трудной задачей. Возьми меня, к примеру. Я могу переплавлять целебные пилюли 2 ранга, хотя количество успешных переплавок не очень высокое. Но, несмотря на все мои усилия, я едва смог пройти испытание в лекарственном павильоне. Мои слабые познания о травах и растениях не позволили мне пройти второй этаж, поэтому я стал алхимиком 1 ранга.

В конце Фан Цюнь не без горечи рассмеялся.

— Лекарственный павильон? — переспросил Мэн Хао с блеском в глазах. — Как туда попасть?

— Неважно, какой твой статус: алхимик или подмастерье, любой может войти в павильон, когда захочет. Лекарственный павильон установил патриарх подразделения Дао Алхимии. Он испытывает всевозможные области знаний и состоит из девяти этажей, что соответствует девяти рангам алхимиков. Любой достаточно уверенный в себе кандидат может заплатить сто очков заслуг и попробовать свои силы в лекарственном павильоне, что стоит во внутренних горах.

После небольшой паузы Фан Цюнь тихо продолжил:

— Но это очень сложно. Из всех алхимиков-подмастерьев пика №7191 только семь-восемь человек могут попытаться, да и то только после десяти лет усердной работы. Что до остальных, им потребуются десятки лет, чтобы хотя бы начать думать о попытке. Даже прямолинейный подход тут не поможет; если попытаться забить память знаниями, то твой ментальный мир просто взорвётся от бесконечных вариаций трав и растений. Если только культивация человека не находится на запредельном уровне, разумеется.

Мэн Хао знал, что на свете существует бесконечное количество вариаций трав и растений, которые сложно запомнить даже с помощью духовного сознания. После рассказа Фан Цюня Мэн Хао начал что-то бубнить себе под нос. Постепенно в его голове начал приобретать очертания план.

— Есть другой способ стать полноправным алхимиком? — спросил Мэн Хао.

— Другой путь?.. — задумался Фан Цюнь, как вдруг его глаза заблестели, но потом так же быстро погасли. — Есть, но он слишком трудный. Скажу больше: достичь успеха практически невозможно. Десятки тысяч лет в подразделении Дао Алхимии существовало три особых пилюли. Если какой-то полноправный алхимик или подмастерье сможет их переплавить, то сразу же получит звание алхимика 8 ранга. К тому же этот человек прославится на весь клан. Эти три знаменитых пилюли переплавляли патриархи прошлого. К сожалению, хоть они и оставили перед смертью рецепты, никто так и не смог с их помощью переплавить эти пилюли. На всей планете Восточный Триумф даже секта Эликсира Бессмертного способна переплавить только две из трёх этих пилюль. И хоть секта Эликсира Бессмертного уходит корнями глубоко в клан Фан и считается практически побочной сектой и частью нашего Дао алхимии, они всё равно остаются чужаками. Тот факт, что они могут переплавлять пилюли, которые мы создать не способны, бьёт по репутации клана. Вот почему эти три рецепта сейчас висят в павильоне пилюль. Клан сулит щедрую награду тому, кто их переплавит. Предположительно, даже за самую простую из трёх пилюль можно получить бессмертные нефриты, прорву духовных камней и 5 миллионов очков заслуг, не говоря уже о куче целебных трав, магических предметов и наставлений о техниках. К сожалению, за десять тысяч лет никому этого так и не удалось. Даже наш единственный алхимик 9 ранга — Старейшина Киноварь — Фан Даньюнь признался, что не способен переплавить их.

Фан Цюнь покачал головой, а вот глаза Мэн Хао, казалось, затянула пелена.

— И ещё одно. Из-за высокой стоимости целебных трав, которые являются ингредиентами этих пилюль, для переплавки самой простой пилюли алхимику требуется внести миллион очков заслуг в качестве залога. Вне зависимости от успеха переплавки очки заслуг сгорают.

Услышав это, Мэн Хао почувствовал, будто кто-то схватил его за шею и начал сжимать. Только после очень длинной паузы он наконец смог нормально дышать.

"Очки заслуг! Опять эти очки заслуг!"

Он нахмурился, но всё же сумел подавить поднимающийся в сердце резкий порыв. Потратив какое-то время на составление плана, его глаза опять заблестели.

— Отведи меня к лекарственному павильону!

— Вы... хотите пройти испытание в лекарственном павильоне?! — изумлённо спросил Фан Цюнь. А потом его глаза радостно загорелись. Он осознал, что на самом деле понятия не имел о границах знаний Мэн Хао о травах и растениях.

— Пройти испытание в лекарственном павильоне? — не без удивления переспросил Мэн Хао. — Ты что, собираешься заплатить за это? Нет, я не собираюсь испытывать себя, я просто хочу взглянуть на первый этаж.

С этими словами Мэн Хао вылетел из пещеры бессмертного.

— Эм... нет, я не собираюсь платить за это... — выдавил Фан Цюнь и поспешил вслед за Мэн Хао.

Вскоре впереди показались два горных пика, между которыми парил огромный павильон, окружённый ярким свечением и искрящийся всеми цветами радуги. Клубящиеся облака и туман вокруг него создавали ощущение, что это была настоящая обитель бессмертных. Перед павильоном в позе лотоса сидело два старика. Рядом с ними высилась огромная каменная стена.

— Это лекарственный павильон, — негромко сказал Фан Цюнь, ревностно глядя на парящее в воздухе сооружение. — По преданию, этот павильон на самом деле магический предмет — ценное сокровище, принесённое патриархом первого поколения из-за пределов планеты. Это сокровище принадлежало кому-то другому, поэтому постоянно пыталось улететь, дабы воссоединиться с хозяином, но после смерти патриарха во время медитации павильон остался заперт здесь, не в силах куда-либо улететь.

Мэн Хао с блеском в глазах полетел прямо к лекарственному павильону. Ему в нос сразу же ударил сильнейший аромат целебных трав. В следующий миг он ощутил миллионы перемешанных вместе ароматов целебных трав.

"Так много типов трав и растений!" — восхитился Мэн Хао. Он находился снаружи и всё же уже мог сказать, что внутри было полно чудес.

Сторожащие лекарственный павильон старики открыли глаза. Оба выглядели невероятно древними, словно являлись бессмертными божествами с непостижимой культивацией. Насколько он мог судить, эти двое были даже сильнее главного старейшины.

Он сложил ладони и низко поклонился. Двое стариков окинули взглядом Мэн Хао, словно могли видеть его насквозь. Наконец они отвели взгляд и закрыли глаза. Мэн Хао втянул полную грудь воздуха, а потом посмотрел на огромную каменную стелу.

На ней имелось разграничение на девять групп, под каждой из которых находился список имён. Первая группа насчитывала сотни тысяч имён, но чем выше располагалась группа, тем меньше в ней было имён. К тому же некоторые почему-то были серого цвета. Из десяти имён девятой группы девять были серого цвета и только одно ярко сияло.

Фан Даньюнь!